

Личная ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

*КАК ИСКЛЮЧИТЬ ОШИБКИ
НА БЕЗУДАРНУЮ ГЛАСНУЮ В КОРНЕ*

Не перестаю удивляться, насколько дремучим оказывается для пишущего человека это место в русской орфографии – безударная гласная в корне. Даже у старшеклассников нет-нет да и встретится какое-нибудь позорное «пожЕлой», «прикОзал» или «очЕрованье». Видимо, в своё время взрослые проигнорировали игровую прививку, не дав ребёнку возможность вдоволь наиграться с корнем.

ГЕРБАРИЙ КОРНЕЙ

«Гербарий» (более точное слово «корнярий» у нас не прижилось) – это маленький блокнотик или полтетрадки (чур, только не очередная обычная школьная тетрадь!) Гербарий – вообще-то коллекция растений, у нас же – целых деревьев. По штуке – на каждой страничке.

Вырастает такое дерево из корня, и перечень русских корней с указанием страницы, на которой выросло соответствующее корню дерево, есть на последней страничке нашего гербария-корнярия.

Количество ходовых русских корней вполне перечислимо. Со временем у нас составилась целый словарик корней. Лексическое значение большинства из них распознается интуитивно. Взрослым человеком – да. Но ребён-

МАРИЯ ГАНЬКИНА

Ох, и крепкий же орешек эта безударная гласная в корне! И проверочное слово тут не всегда поможет. Допустим, подобрал проверочное слово, а на следующей строчке попало другое слово с тем же корнем – и опять ошибка. Надо бы удерживать в голове всё дерево, вырастающее из этого корня.

ку необходимо, что называется, повертеть русские корни в руках.

Ребёнку недостаточно даже такого мощного инструмента, как проверочное слово. Во-первых, надо уметь им пользоваться. А то ведь бывает, что слово *ветеран* проверяют словом *ветер*, *замирать* – словом *мир*, *здорово* – словом *здравствуй*, а *ломать* – словом *переламывать*.

И потом: ну и что ж, что подобрал проверочное? В следующей-то строчке опять сделал ту же самую ошибку. Надо бы как-то удерживать в голове всё гнездо целиком. Гнездо, куст, семейка, дерево – выбирайте образ по вкусу. У нас – дерево, потому что так сложилось. Потому что самый первый раз к гербарии мы подбирались издалека. Этот было начало третьего класса.

Вначале мы пытались рисовать генеалогическое древо семьи.

Затем появилось дерево из толстого картона – почти в натуральную величину. Его вырезали и красили всем миром, и потом оно стояло у нас в классе чуть ли не полгода. Время от времени к его корневищу прикалывали булавкой новый русский корень, и дерево обрастало очередной листвою – однокоренными словами, которые дети выписывали на листочках бумаги и собственноручно прикалывали булавками к ветвям картонного дерева. Конечно, случались недоразумения: то и дело на нашем «баобабе» появлялся какой-нибудь «огурец» – как говорили дети,

«слово не отсюда», «иностранное», «только прикидывается родственником».

И только после всего этого каждый из детей обзавелся личной коллекцией корней, которая постоянно пополнялась новыми деревьями.

Правила для коллекционера

Коллекционер обязан следовать особым правилам.

- Все известные части речи и способы словообразования должны быть представлены в словах, вырастающих на ветках.
- Предпочтительны такие словоформы, когда гласная в корне – безударная.
- В каждом слове, выросшем на дереве, надо обязательно отметить корень.
- Корень как таковой, приколотый в районе корневой системы дерева, должен быть написан крупно и ярко.

Остальное – дело фантазии коллекционера. Наша среднерусская природа не видывала столь экзотических растений, какие то и дело появляются на страничках ученических гербариев.

С каждым новым деревом список корней на последней страничке гербария пополнялся. Только теперь корень был снабжён ещё и соответствующей иллюстрацией. Каждый из учеников – сам себе художник, сам придумывает, как воплотить в рисунке лексическое значение корня. Например, рядом

зак). Последние, впрочем, ребята опротестовывают поднятием вверх скрещённых рук.

Рассевшись по своим местам за партами, ребята за минуту (я засекаю по секундомеру) добавляют к своему дереву три полюбившихся им слова из тех, что только что прозвучали. Можно ограничить круг прочитываемых слов, например, какой-нибудь частью речи, и тогда ребята кинутся записывать именно глаголы или причастия (чем не «повторение и закрепление пройденного»?)

А я радуюсь тому, что сумела ещё раз обратить внимание своих учеников друг на друга: может быть, кто-то удивился интересному слову и взглянул на его хозяина с любопытством?

Периодически мы устраиваем блиц-диктантки – по слову с каждого дерева. При этом диктую все не обязательно я.

Или такое задание: за одну минуту написать как можно больше слов с данным корнем.

Знать в лицо

Такили иначе, а корень становится узнаваем всюду, даже в словах, с которыми раньше не встречался.

Дети его просто, что называется, знают в лицо. И им нет надобности лихорадочно подыскивать проверочные слова. А уж их-то коварство известно, и мне совсем не хочется, чтобы мои дети принялись «проверять» корни с чередованием гласной. А это сплошь и рядом случается, и не только в начальной школе. И вообще, у многих учеников независимо от возраста привязанность к проверочному слову – прямо-таки болезненная. А что это за слово такое? Как устроено? Что именно проверяет?

Или вот печально известные «11 глаголов-исключений». С ними та же история. Большинство учеников отбарабанивают их наизусть, как только слышат слово «спряжение». А что это за глаголы такие? Почему они исключения? И, главное, *из чего* исключения? В лучшем случае, говорят: «Из правила». Из какого правила, господа хорошие?

Даже у старшекласников подчас не срабатывает механизм обнаружения корня, слово в одиночестве порхает в их головах: ни семьи, как говорится, ни детей. В таких случаях я включаю в работу гербарий, и он, представьте, ещё ни разу меня не подвёл.